

Из гавани Берка донеслись три долгих и мощных удара боевого рога, оповещающие о приближении корабля. Рог был отчетливо слышен со всего Берка, но для обостренных чувств Иккинга и Беззубика звук был оглушительным и болезненным. Иккинг вздрагивал от каждого взрыва. "Ты в порядке, Иккинг?" спросила Астрид, когда они вдвоем шли через деревню к Большому залу. "Я в порядке", - равнодушно ответил Иккинг. Отбросив эту тему, Астрид поднялась по лестнице в Большой зал, чтобы подождать, пока Стоик приведет первых гостей и приступит к политическим любезностям.

Иккинг и Астрид вошли в зал и увидели, что там кипит бурная деятельность: столы убраны, стулья расставлены, повара бегают туда-сюда, собирая ингредиенты и принося бочки с медовухой, чтобы угостить гостей. В зале горели большие костры, чтобы согреть зал, хотя был уже поздний вечер. Вокруг длинного стола в конце зала собрались другие важные персоны деревни, которых не было в гавани. Иккинг направился к ним, а Астрид пошла искать, чем бы ей помочь.

Подойдя к столу, Иккинг узнал маленькую фигурку старейшины деревни Готи, а также двух других пожилых жителей. Хельга, деревенская целительница, тоже присутствовала. Рядом со столом, прислонившись к столбу, стоял настоящий человек-гора, ростом не более восьми футов. Сначала Иккинг подумал, что это Морозный великан - существо такого размера не могло быть человеком. Мужчина выпрямился и подошел к Иккингу. "Как поживаешь, Иккинг? Я - Фискер Ингерман. Я полагаю, в юности ты дружил с моим сыном, нет?" вежливо спросил Фискер. Иккинг был удивлен как ростом этого человека вблизи, так и его красноречием. Большинство викингов были неграмотны и говорили с интеллектом яка.

"Да, мы были друзьями до того, как я уехал", - замялся Иккинг, с трепетом изучая мужчину. Фискер глубокомысленно усмехнулся и сказал: "У большинства людей такая реакция возникает, когда они впервые встречают меня. Кровь берсерка делает это с вами". Иккинг был немного удивлен тем, что Стоик позволил берсеркеру жить в Берке. Он кивнул и продолжил: "Ты довольно высокий, но еще больше впечатляет то, как ты говоришь. Я могу сказать, что ты один из немногих, кто получил достойное образование. Я понимаю, откуда у Фиша мозги".

Фискер улыбнулся комплименту Иккинга. Нечасто ему выпадала возможность пообщаться с человеком, равным ему по интеллекту. "Я устал от бессмысленного насилия, которое так чтит мое бывшее племя, когда был мальчишкой, - объяснил Фискер, - какое-то время я путешествовал как моряк, а потом занялся торговлей. Моя мать перед смертью позаботилась о том, чтобы я получил достойное образование, поэтому я легко освоил торговлю". Именно во время плавания в Берк я встретил свою жену и решил остепениться и позволить другим управлять моими кораблями, пока я буду наслаждаться прибылью".

Не успел Иккинг прокомментировать рассказ великана, как двери большого зала распахнулись, и по залу разнеслись громкие, гулкие голоса. Рядом со Стоиком в зал вошла высокая, коренастая женщина с большой грудью. За ней следовала миниатюрная девушка с длинными, спадающими до ягодиц светлыми волосами, а рядом с ней - Сморгала. Вредина Жирная следовала на почтительном расстоянии за первой четверкой. Бородатый мужчина стоял у открытых дверей и, сделав глубокий вдох, проревел: "Представляем болотных грабителей, вождя Берту и наследника Камикази!" Зал разразился одобрительными возгласами и звоном кружек.

Представители Берка, включая Иккинга, стояли за своими местами за столом, пока Стоик и Берта пробирались к ним. Все это время они кричали на тонах, гораздо более высоких, чем положено в вежливой беседе, что очень раздражало Иккинга. Стоик и Берта разошлись, не успев занять свои места, и, как только они расселись, остальные тоже сели. Вредина Жирный сел справа от Стоика, Сморкала - справа от отца. Плевака сидела слева от Стоика. Иккинг сидел рядом с отцом Рыбьеного, а Готи и два других советника сидели сами по себе, в стороне от остальных. Напротив них сидела Берта, слева от нее - Камикази, а справа - высокая женщина с луковицей на голове и матовыми рыжими волосами, за спиной у нее висел большой двуручный меч.

"Итак, Стоик, - начала Берта, ее голос был богатым и знойным, - я слышала, что проблема с драконом решена? И от твоих рук, не меньше.

Стоик усмехнулся и уверенно ответил: "Это чистая правда, разумеется, с доказательствами. Мой сын, Иккинг, был тем, кто убил это существо, - Стоик жестом указал на место, где сидел Иккинг, - его и его дракона, разумеется."

Берта посмотрела на Иккинга, отметив его место за столом. "Твой сын не сидит с тобой на почетном месте?" спросила она удивленно. Камикази перевела взгляд на Иккинга с озорным блеском. Стоик, быстро оправившись, пояснил: "Иккинг - мой сын, но он не наследник племени. А это, - сказал он с ноткой разочарования, - Сморкала, сын моего брата, которого вы встретили по дороге сюда".

"Я понимаю, - ответила Берта. Не желая дальше развивать эту тему, она решила обратиться к самой встрече: "Ну, нам лучше не устраиваться слишком удобно, по пути сюда мы заметили на горизонте корабль, идущий под флагом Мясоедов..."

Не успела Берта договорить, как по Берку разнесся еще один громкий трубный звук, оповестивший всех о присутствии другого корабля. Стоик и его спутники, извинившись, быстро покинули зал и поспешили вниз в гавань, оставив представителей Берка и Болотных Грабителей одних за столом. Берта, Фискер и один из старейшин обсуждали суровость зимы этого года. Готти молча потягивала медовуху. Иккинг уставился на огонь в другом конце зала, представляя себе ревущее пламя гномьих кузниц. Камикадза встала, и ее стул закрипел по каменному полу, после чего она направилась к Иккингу. Сморкала наблюдал за ее походкой, пока она подходила к его кузену.

"Так ты - Истребительница драконов?" Я - Камикадза, наследница племени болотных воров, но вы можете звать меня просто Ками".

Иккинг вынырнул из своих грез, когда Ками представилась. "Я Врангр, приятно познакомиться, Ками", - с удовольствием ответил Иккинг, делая глоток медовухи из своей кружки.

"Хороший у тебя меч, Врангр, или мне следует называть тебя Иккинг?" пошутила Ками, прежде чем Иккинг повернул голову и взглянул ей в лицо. Он увидел, что она держит в руках

Всеслава, пытаясь его достать, и тут же перевел взгляд на свою талию. Ками заметила его реакцию и негромко рассмеялась: "У большинства людей такая реакция, - сказала она, пытаясь вытащить меч, - я мастер воровства, лучшая в своем племени. Почему же эта штука не выходит?"

Иккинг видел, как она отреагировала на магию меча, не позволив ей овладеть им. Иккинг протянул руку, и Ками вернула клинок его законному владельцу. "Я полагаю, лучше всего будет Иккинг, все равно никто больше не называет меня по новому имени", - сказал он, немного раздраженный реакцией племени на его возвращение. Половина племени практически поклонялась ему как Иккингу - Истребителю драконов, а другая половина не могла поверить, что Иккинг Беспольный еще жив, не говоря уже об Истребителе драконов. В тени, где, как они думали, он не мог услышать, было произнесено множество ярких замечаний.

Ками невинно улыбнулась и продолжила расспросы: - Так где же твой дракон? Говорят, ты убил королеву со спины собственного дракона". Иккинг закатил глаза: так называемые истории были сильно преувеличены Берком, когда они распространяли новости о падении гнезда. "Он совсем рядом", - ответил Иккинг, ухмыляясь при виде образов Беззубика, спускающегося на огромные косяки рыб и появляющегося с полным ртом морепродуктов.

Любопытство Ками, явно не удовлетворенное его ответом, слегка надуло губы. Она уже собиралась спросить Иккинга, может ли он показать ей своего дракона, когда двери зала снова распахнулись, и к столу, за которым они сидели, подошел Стоик Обширный в сопровождении не одного, а трех представителей племен. Первым шел высокий мужчина с большим животом, его борода была длинной и заплетена во множество косичек, рядом с ним сидел такой же высокий молодой человек с руками, похожими на стволы деревьев. За этими двумя мужчинами шли уродливый человек с лицом, словно его растоптал дракон, и невысокая, пухлая молодая женщина в элегантном платье, которая была не менее отвратительна. За ними шли двое мужчин среднего роста и телосложения с высоко поднятыми головами, когда они входили в зал. Позади них стояла молодая женщина с длинными черными волосами, которая, судя по всему, была младшей из жен этих двух мужчин.

Тот же бочкообразный викинг, что объявлял болотных грабителей, прочистил горло и прорычал: "Объявляем Мясоедов, Могадана и его наследника Таггори. Уродливые Земли, вождь Аг и его наследник Тантрум. Башемские Ойксы, вождь Эйрикр и наследник Эгиль. Представитель свободного народа Мирных Земель, Хедер".

Стоик кивнул представителю - тот хорошо исполнил свой долг и не сбивался на слова. Он занял свое место, как и остальные представители. Хикс скучающе слушал до последнего представления: "Представитель свободного народа? Не вождь и не наследник? Интересно. Он принял ее за жену ойков, когда она вошла в зал.